

Глава 31. Облачное море Янхуа (часть восемнадцатая)

Оказавшись втиснутым в мешок для духовных питомцев и небрежно брошенным в воздух, Вэй Фэн пребывал в полном замешательстве.

Цзян Линь подпрыгнул, пытаясь перехватить мешок, но меч Цзян Гу твёрдо удерживал его на месте. Он мог лишь беспомощно наблюдать, как мешок исчезает среди бескрайних горных вершин.

— Не жаль тебе его, — гневно усмехнулся Цзян Линь. — Он ведь человек, не боишься, что задохнётся в мешке для питомцев?

— Ты умрёшь раньше, чем он задохнётся, — Цзян Гу заставил его отступить на несколько шагов.

Шесть хвостов Цзян Линя угрожающе расширились, духовная сила сконцентрировалась и ударила прямо в грудь Цзян Гу, остановив его натиск. Улыбаясь, он произнёс: — Ты на последнем издыхании, Цзян Гу. Сейчас ты не сможешь меня убить.

— Не попробуем — не узнаем, — не успел Цзян Гу договорить, как исчез из виду, в следующую секунду возникнув за спиной Цзян Линя. Обратным хватом он рассёк ему спину мечом, вызвав фонтан крови.

Цзян Линь резко развернулся, но Цзян Гу снова исчез.

— Прячешься, значит, действительно ослаб, — возбуждение Цзян Линя нарастало. Его кроваво-красные глаза оглядывали окрестности, пока он неторопливо продолжал: — Я изначально не планировал переходить на сторону Цзян Сяньюня. Но, Цзян Седьмой, он может привести меня «туда», а ты? Может, и ты мог бы, но не стал бы. Я сражался с тобой бок о бок столько лет... если не братские чувства, то хотя бы узы боевого товарищества должны быть? Но ты никогда не... я всегда был лишь пешкой, которую ты мог пожертвовать в любой момент...

Договорив до этого места, он резко раскрыл веер, выпуская плотное облако чёрного тумана. Ощущая колебания духовной силы, он прищурился и атаковал юго-восточное направление.

Силуэт Цзян Гу проявился в густом тумане. Перехватив веер Цзян Линя, он взглянул на него без тени эмоций: — Ты всегда был лишь пешкой. Когда я давал тебе повод думать, что ты достоин стоять со мной на равных?

Лицо Цзян Линя на мгновение исказилось. Он превратил ладонь в когтистую лапу и стремительно атаковал грудь Цзян Гу, вынуждая того отступать, и с яростью прорычал: — В тайной области Чэньюань ты рисковал жизнью, чтобы спасти меня! В родовом храме клана Цзян ты выступил против всех, чтобы защитить меня! В иллюзорной области Уму я чуть не лишился всей своей основы, вытаскивая тебя! Сколько я для тебя сделал за эти годы? И в результате ты использовал меня против Цзян Сяньюня! Ты ведь стоял за тем, что меня лишили внутреннего эликсира?!

— И что с того? — Цзян Гу бесстрастно уклонялся от атак. — Я сказал: если станешь достаточно силён, можешь убить меня в любой момент.

— Цзян Гу! — Цзян Линь, улучив момент, схватил его за горло и с силой швырнул на землю. Его взгляд пылал яростью: — Я признаю, что не являюсь хорошим человеком, но у меня хотя бы есть сердце! Ты мог бы не позволить мне предать тебя!

— Но ты стал бесполезен, — холодно ответил Цзян Гу. — Следовало извлечь последнюю выгоду.

Амбиции Цзян Линя давно превысили его ценность. Цзян Гу заметил признаки нелояльности уже давно, но выжидал удобного момента — стоило использовать Цзян Линя до последней капли.

Поэтому он использовал его как дымовую завесу, чтобы ввести в заблуждение Цзян Сяньюня. Даже утрата внутреннего эликсира Цзян Линем была спланирована Цзян Гу, что дало ему достаточно времени скрыть божественного водяного дракона. Даже приезд с Вэй Фэном в клан Цзян был обусловлен присутствием здесь Цзян Линя.

Это позволяло и дальше вводить в заблуждение Цзян Сяньюня, и, по совместительству, получить пилюлю Отделяющего Огня. Чего ещё желать?

— Ты специально... — Цзян Линь пристально смотрел в его лицо, наконец осознав правду. — Ты намеренно демонстрировал свою рану, убил Старика У, чтобы отвлечь меня, специально проявлял привязанность к Вэй Фэну, чтобы я поверил, что появился шанс. Ты хотел, чтобы я попытался извлечь пилюлю, а потом вмешаться и воспользоваться плодами... даже моё предательство было частью твоего плана?

— Всё же он мой ученик, неудобно действовать своими руками, — Цзян Гу сказал это как нечто само собой разумеющееся. — Думаю, ты ещё не сообщил Цзян Сяньюню о божественном водяном драконе.

В конце концов, если бы Цзян Сяньюнь узнал, он немедленно отправил бы Яо Ли, который легко получил бы божественного водяного дракона, и Цзян Линь потерял бы все козыри для переговоров.

Лицо Цзян Линя на мгновение перекосилось, и он процедил сквозь зубы: — Вот почему я говорю, что ты низкий и бесчестный до мозга костей.

Цзян Гу, видя бесчисленные клинки духовной силы, зависшие за спиной Цзян Линя, слегка улыбнулся.

Цзян Линь побледнел, но было уже поздно бежать. Множество клинков духовной силы пронзили его спину. Взревев от боли, Цзян Линь превратился в огромного белого шестихвостого лиса-оборотня. Его когтистые лапы с чудовищной мощью обрушились на грудь Цзян Гу: — Тогда умрём вместе!

Взрыв духовной силы сотряс лес, разнося кровь и плоть.

Когда Вэй Фэна извлекли из мешка для духовных питомцев, он уже находился на грани жизни и смерти.

Холодная липкая кровь капала на его лицо. Вэй Фэн с трудом приоткрыл глаза и, наконец узнав склонившегося над ним человека, хрипло позвал: — ...Учитель?

— Да, — холодно отозвался Цзян Гу, поддерживая его за шею и позволяя опереться на своё плечо. — Не торопись, дыши медленно.

После удушья головокружение и тошнота не позволяли Вэй Фэну шевелиться. Прислонившись

к Цзян Гу, он медленно втягивал воздух. Острая боль в животе искадила его лицо, и он с трудом выдавил: — Учитель, пилюля Отделяющего Огня...

Цзян Гу взглянул на зияющую рану в животе Вэй Фэна. Хотя он заранее защитил даньтянь юноши духовной силой, Цзян Линь практически вырвал ему все внутренности.

Цзян Гу слегка нахмурился.

Вэй Фэн, закрыв глаза, вложил в его руку окровавленный шарообразный предмет: — Учитель, я... слишком больно... учитель, быстрее... спрячьте...

Цзян Линь уже вырвал большую часть пилюли, но был прерван появлением Цзян Гу. Без сдерживающих символов пилюля разбудила яд страсти. Вэй Фэн, находясь в мешке для духовных питомцев, терпел невыносимые муки и в конце концов сам извлёк пилюлю.

Его лицо было бескровным, всё тело сотрясала дрожь: — Учитель... больно...

Цзян Гу получил пилюлю Отделяющего Огня, но его нахмуренные брови не разгладились. Он опустил взгляд и приложил к страшной ране кровоостанавливающий талисман: — Терпи.

Вэй Фэн не мог терпеть. Когда он был один, ему ещё удавалось сохранять ясность сознания, но рядом с Цзян Гу прежняя боль словно усилилась в тысячи раз. Он отчаянно вцепился в талию Цзян Гу, снова и снова называя его учителем, совершенно не слыша, что тот говорит.

Он только знал, что ему очень больно, а учитель способен решить любую проблему, значит, может облегчить и эту нечеловеческую пытку.

Цзян Гу испытывал редкое для него раздражение. Ему хотелось оторвать от себя Вэй Фэна и отшвырнуть прочь.

Но Вэй Фэн был слишком серьёзно ранен. Хотя для Цзян Гу такая рана была пустяком, для столь слабого существа она вполне могла стать смертельной.

Он затолкал в рот Вэй Фэна несколько обезболивающих пилюль и, поддерживая его за спину, поднял на руки.

Журчание воды и пение насекомых наполняли воздух. Проснувшись, Вэй Фэн сначала не мог вспомнить, кто он. Он долго смотрел на профиль Цзян Гу, медленно моргая.

— Очнулся, — Цзян Гу взглянул на него сверху вниз.

— ...Учитель, — Вэй Фэн попытался опереться на руки и встать, но резкая боль в животе заставила его сдавленно застонать.

Цзян Гу бросил на него равнодушный взгляд: — Лежи.

Вэй Фэн перестал пытаться и откинулся на спину, но глаза его неотрывно следили за Цзян Гу: — Учитель, я причинил вам неприятности?

Такая осознанность со стороны этой помехи удивила Цзян Гу, и он приподнял бровь, не в силах признаться: — Нет.

Вэй Фэн слабо улыбнулся ему. Острые камни впивались в спину, но эта боль казалась

ничтожной по сравнению с пульсирующей раной. Цзян Гу находился достаточно близко — протяни руку и коснёшься края его одежды.

Но он не осмеливался.

— Учитель, этот Цзян Линь притворился вами, — с негодованием сообщил Вэй Фэн. — Но я сразу раскусил его обман.

— Как ты понял? — спросил Цзян Гу.

Вэй Фэн улыбнулся: — От него не пахло так, как от вас.

Цзян Гу уставился на него с каменным лицом.

— ...Нет, я имею в виду, он не был таким приятным, как вы... — Вэй Фэн начал запинаться от волнения, язык словно онемел, и в итоге он сухо закончил: — У него характер не такой хороший, как у вас.

Это звучало почти как насмешка. Хотя Цзян Гу не был с ним откровенно жестоким, но его никак нельзя было назвать добрым или мягким. О нежности и заботе и речи не шло. Вэй Фэн хотел объясниться, но увидел, как Цзян Гу с уверенностью кивнул.

— Естественно, — согласился Цзян Гу.

Чтобы сыграть роль хорошего наставника, он проявил к Вэй Фэну всё возможное терпение, сдерживая характер настолько, что это граничило с чрезмерной мягкостью и заботой.

Если Цзян Линь попытался бы его имитировать, он не смог бы воспроизвести и тысячной доли этого.

Вэй Фэн хотел что-то сказать, но лишь беспомощно улыбнулся. Через мгновение он обеспокоенно продолжил: — Учитель, можно ли очистить или скрыть эту пилюлю Отделяющего Огня? Если тот безумец вернётся, боюсь, это вызовет новые проблемы.

— Не беспокойся об этом, — Цзян Гу, будучи тем самым «безумцем», серьёзно произнёс: — Я с ним разберусь.

Тяжёлый камень наконец упал с сердца Вэй Фэна. Цзян Гу передал ему немного духовной силы, чтобы облегчить боль, и обработал внешние раны. К наступлению сумерек Вэй Фэн уже мог самостоятельно сидеть.

— Учитель, разве Цзян Линь не был вашим другом? Почему он предал вас? — Вэй Фэн, почувствовав облегчение, не мог молчать и, жуя пилюлю воздержания от злаков, задал вопрос.

— Он мне не друг, — холодно ответил Цзян Гу. — В клане Цзян сложная система власти — кто сильнее, тот и правит. Убив меня, он занял бы моё место. В этом нет ничего удивительного.

Вэй Фэн не понимал этого и мрачно произнёс: — Он плохой человек.

Цзян Гу обернулся и посмотрел на него.

Вэй Фэн потёр нос: — Разве это не так?

— В мире есть только те, кого ты можешь убить, и те, кто может убить тебя, — сказал Цзян Гу.

— Хороших людей не существует.

— Но учитель — хороший человек, — Вэй Фэн ковырял камешек веточкой, опустив голову. — Учитель спасал меня столько раз... Никто никогда не был так добр ко мне.

— Откуда ты знаешь, что я не обманываю тебя? — спросил Цзян Гу.

Вэй Фэн замер, поднял голову и посмотрел на него, слегка нахмурившись: — Это невозможно.

— А если это правда? — Цзян Гу медленно растянул губы в улыбке, подходя ближе и тихо смеясь: — На самом деле я хотел лишь получить твою пилюлю Отделяющего Огня. Возможно, я наблюдал, как Цзян Линь вскрывал тебя...

Глаза Вэй Фэна внезапно наполнились слезами.

— ...Не смей плакать, — холодно приказал Цзян Гу.

Вэй Фэн обиженно уставился на него, глаза блестели от непролитых слёз: — Если бы учитель действительно хотел пилюлю Отделяющего Огня, ему не нужен был Цзян Линь. Я бы сам выпотрошил себя для вас!

Цзян Гу на мгновение опешил, глядя на него как на редкостного идиота.

— Если бы вы хотели пилюлю, зачем тогда спасать меня? Моя защитная чешуя давно вырвана, теперь и пилюля извлечена — я абсолютно бесполезен. Я всегда был никому не нужным отбросом. Если бы не учитель, я бы давно погиб бессчётное количество раз... — Вэй Фэн шмыгнул носом.

За эти короткие дни он несколько раз оказывался на грани смерти. Цзян Гу был единственной соломинкой, за которую он мог ухватиться. Он колебался между подозрением и доверием, и эта мучительная неопределённость изматывала его. Слова Цзян Гу стали последней каплей, окончательно разрушившей его выдержку.

Он упрямо смотрел на Цзян Гу, стиснув зубы: — Зачем вы меня пугаете, учитель? Если вы хотите научить меня осторожности, не нужно использовать себя как пример. Для меня вы — лучший человек в мире!

Уголок рта Цзян Гу слегка дёрнулся: — Ты...

Он собирался произнести какую-то уклончивую фразу, но Вэй Фэн внезапно бросился к нему и крепко обхватил руками его талию.

Цзян Гу застыл на месте.

— Отпусти, — произнёс он с деревянным лицом.

Вэй Фэн не отпускал, обида переполняла его до такой степени, что он готов был завывать: — Не отпускай! У меня спина болит от лежания на камнях!

Совсем как наглец.

Цзян Гу собирался использовать духовную силу, чтобы оторвать его, но в следующее мгновение холодные круглые жемчужины ночного сияния покатались по его груди. Вэй Фэн, обнимая его, плакал так отчаянно, что едва мог дышать, громко всхлипывая и вызывая у Цзян Гу звон в

ушах.

Цзян Гу решительно надавил на точку и лишил его сознания.

Вэй Фэн мгновенно умолк и безвольно повис на нём.

Цзян Гу с облегчением отбросил его подальше, неловко сдвинув брови.

Почему-то эти жемчужины ночного сияния казались... обжигающими.

<http://bllate.org/book/13687/1212630>